XII 1977

2 5 I

ТУ 19-32-73

1

I

студия
ДИАФИЛЬМ

А. КУПРИН

БЕЛЫЙ ПУДЕЛЬ

ХУДОЖНИК
Р. СТОЛЯРОВ

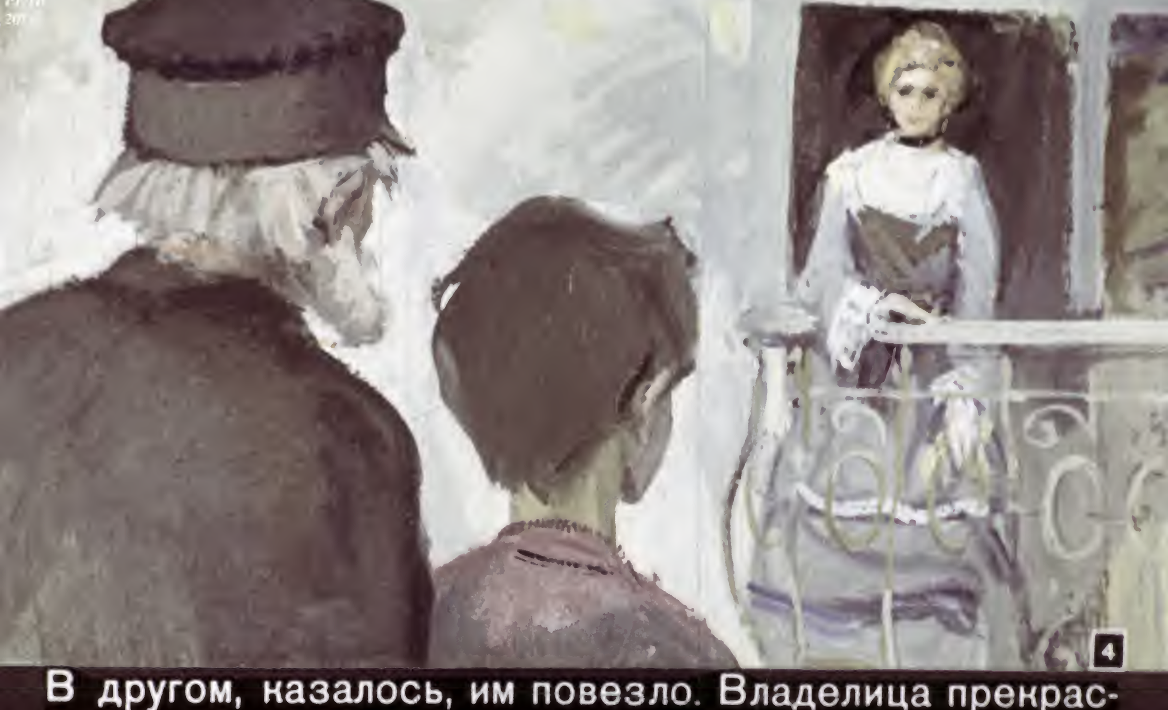

2

Узкими горными тропами, от одного дачного посёлка до другого, пробиралась вдоль южного берега Крыма маленькая бродячая труппа. Впереди бежал пудель Арто, за ним шёл мальчик Сергей, а сзади плёлся дедушка Мартын Лодыжкин.

День выдался для артистов неудачный. В одном месте их просто прогнали, едва завидев издали.

В другом, казалось, им повезло. Владелица прекрасной дачи, добрая с виду дама, внимательно просмотрела всю акробатическую программу Сергея, смешные „штучки" Арто, приказала подождать

и ушла. Женщина долго не появлялась. Дедушка Лодыжкин даже шепнул Сергею: ,,Счастье нам, брат, подвалило. Может, из платья или из обуви что даст".

Наконец она появилась, бросила монетку и скрылась. Монета оказалась старым продырявленным гривенником. – „Что я с этой дрянью делать буду? – недоумевал Лодыжкин. – Барыня, небось, думает: старик кому-нибудь её спустит“.

– Нет-с, очень ошибаетесь, сударыня! Старик Лодыжкин такой гадостью заниматься не станет. Вот вам ваш драгоценный гривенник. – И он с негодованием швырнул монету.

8

Бродячая труппа обошла весь посёлок, но нигде им сегодня не везло, отовсюду их гнали. Оставалась ещё одна, последняя дача.

– „Дача „Дружба", – прочитал Сергей. – Посторонним вход воспрещается". – „Дружба? Во-во! Это самое настоящее слово. Вали смело, Серёжа".

На утоптанной площадке перед балконом Сергей расстелил свой коврик, а дедушка установил шарманку и приготовился вертеть ручку.

Вдруг на террасу выскочил, издавая пронзительные крики, мальчик лет восьми или десяти.

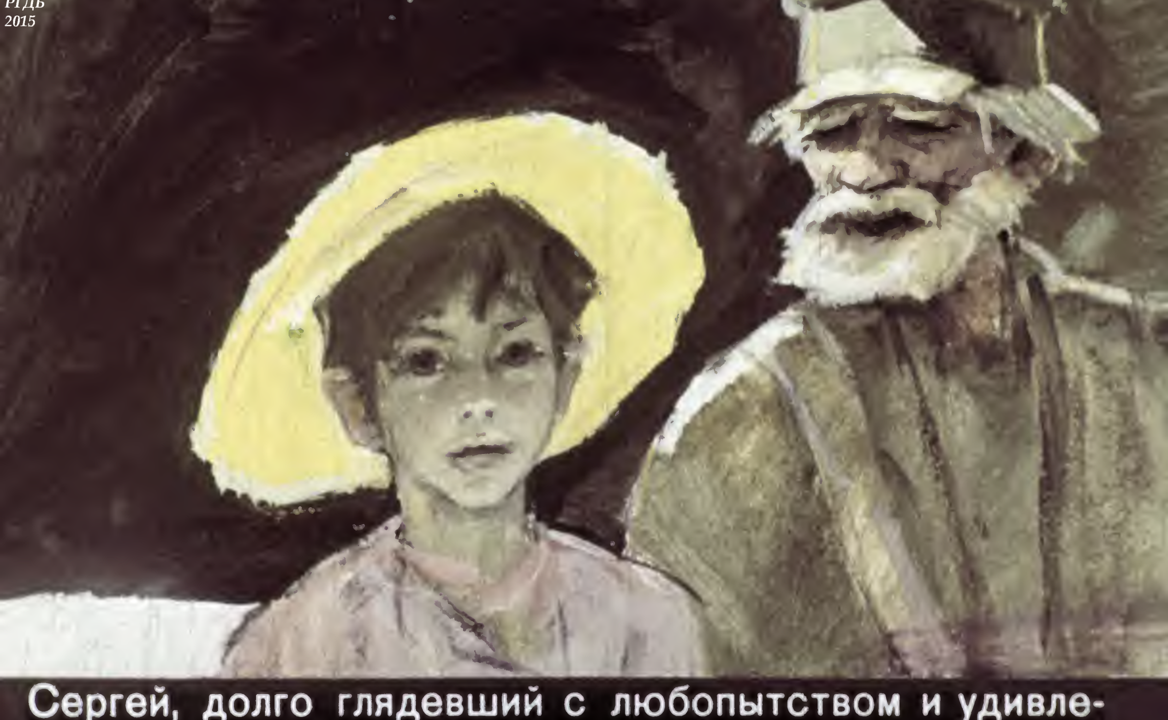
За ним выбежало ещё шесть человек. Все они были сильно встревожены.

Виновник этой суматохи, ни на секунду не прекращая визга, повалился на пол и принялся дрыгать руками и ногами.

– Ах, Трилли! Ангел мой! – Томно стонала около него дама болезненного вида. – Послушай же, мама тебя умоляет, прими лекарство. Хочешь, мама станет перед тобой на колени?

Сергей, долго глядевший с любопытством и удивлением на эту сцену, толкнул старика в бок. – „Дедушка Лодыжкин, никак драть его будут?“ – „Ну вот, драть!.. Такой сам всякого посекёт“.

– Начинай, Сергей, – распорядился вдруг Лодыжкин и с решительным видом завертел ручку шарманки.

– Ах, боже мой, они ещё больше расстроят бедного мальчика, – воскликнула мать Трилли. – Да прогоните же их скорей!

Шарманка, уныло пискнув, смолкла. Дедушка поспешно закинул её за плечи. – „Идём, Сергей". – Но не успели они сделать и десяти шагов, как с балкона понеслись новые крики: „Ай-яй! Мне! Хочу-у! Показать!"

Музыкантам приказали вернуться. – „Н-ну дела!“ – вздохнул дедушка, однако приблизился к балкону и заиграл галоп.

Сергей быстро сбросил с себя одежду и, оставшись в стареньком трико, вбежал на коврик.

Представление началось. Репертуар у Сергея был небольшой, но работал он хорошо и с охотой. Он ловко играл сразу тремя предметами – веером, деревянной сигарой и дождевым зонтиком.

В заключение Сергей сам несколько раз перевернулся, сделал „Лягушку" и походил на руках.

Теперь была очередь Арто. Пёс это отлично знал.
– „Служить, Арто! Так, так. Перевернись!.. Ещё, ещё... Танцуй, собачка, танцуй“.

–А теперь возьми мою чилиндру и попроси у господ: может, они тебе чего вкусненького пожалуют.

В это время с террасы раздался отчаянный крик: „Хочу! Собаку-у-у. Хочу совсем. Навсегда!“

–Сейчас, моя прелесть, сейчас, – залепетала над мальчиком мать. – Старик, за сколько вы хотите продать вашу собаку?

– Собаками, барыня, не торгую-с, – сказал Лодыжкин с достоинством. – А этот пёс нас двоих кормит, поит и одевает.

–„Собирайся, Сергей. Арто, иди сюда". – „Дворник! Семён! Гоните их!" – закричала барыня.

29

Долгое время старик и мальчик шли молча. Но вдруг, точно по уговору, взглянули друг на друга и рассмеялись: „Язвительный, однако, мальчугашка, – покачал головой дедушка. – Как его такого вырастили!"

30

Выйдя из парка, бродячая труппа спустилась к морю. Сергей быстро разделся и бросился в воду.

– „Эй, Серёжка! Ты больно далече-то не плавай. Морская свинья утащит". – „А я её за хвост!" – крикнул издали мальчик.

Сергей, наконец, подплыл к берегу. Дедушка Лодыжкин пристально и тревожно смотрел на гору. По тропинке спускался тот самый мрачный дворник, которому барыня приказала прогнать их с дачи.

– Вы вот что... – начал запыхавшийся дворник ещё издали. – Продайте, что ли, пса-то? Ну, никакого сладу с панычом! Барыня послала. Купи, говорит, что бы ни стоило..

– Кончил? – коротко спросил Лодыжкин. – Я тебе одно скажу: ежели бы у тебя был самый что ни на есть верный друг, то за сколько бы ты его продал?

– „Приравнял тоже!“ – „Вот и приравнял. Ты так и скажи своей барыне: не всё, мол, продаётся, что покупается“.

Артисты поплелись вдоль морского берега, опять вверх, по той же дороге. Дворник угрюмо и задумчиво смотрел им вслед.

37

У дедушки Лодыжкина был давно примечен уголок у говорливого холодного родника. Сюда он и привёл своих спутников завтракать. Они закусили спелыми помидорами, хлебом. Запили холодной родниковой водой

и, изморённые дневной жарой и длинным путём, легли спать.

Разбудил дедушку голос Сергея. Мальчик кричал громко, с беспокойством и испугом: „Арто, иси! Назад!"

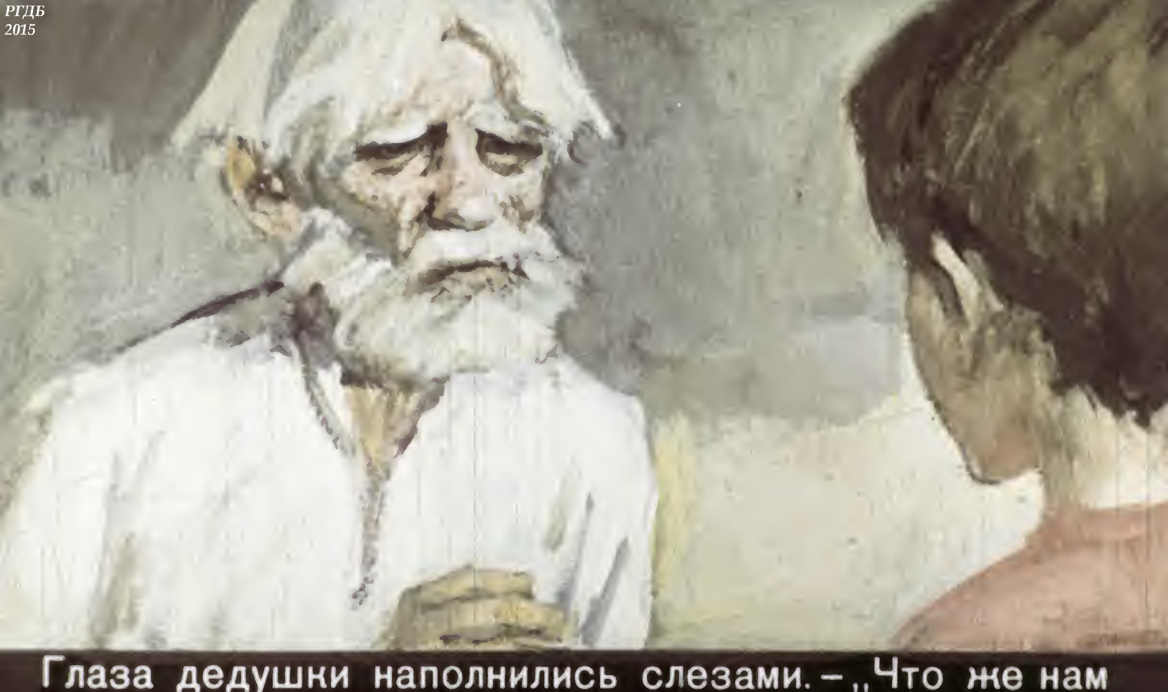

– „Ты что, Сергей, вопишь?“ – „Собаку мы проспали, вот что!“ – „Глупости. Вернётся, – сказал дедушка. Однако тревожно позвал: – Арто! Артошенька!“

41

Но вдруг он остановился: „Свёл, подлец, собаку! Куском колбасы свёл!“

Глаза дедушки наполнились слезами. – „Что же нам делать, Серёженька?“ – „К мировому идти, вот что!“ – „Не выходит это дело... чтобы к мировому. Закон-то, он ведь всегда на их стороне, и мировой, стало быть, тоже“.

43

В этот день артисты больше не работали. Молча дошли они до турецкой кофейной, где остановились на ночлег.

Было далеко за полночь, когда Сергей тихонечко выскользнул из кофейной. Для лёгкости он не взял с собой верхней одежды.

По тесному, кривому переулку, окружённому семьёй тёмно-синих кипарисов, Сергей спустился на большую дорогу. Месяц светил ему в спину, и тень мальчика бежала впереди его чёрным, странным, укороченным силуэтом.

Вот, наконец, и ворота дачи ,,Дружба". Перелезть через них было нетрудно.

Ночью среди перепутавшихся теней Сергей не узнавал места. Он долго бродил по скрипучему гравию, пока не вышел к дому. – „Только не в доме… В доме она выть станет, надоест…" – шептал он.

Сергей обошёл дачу кругом. Тонкий, словно стонущий визг вдруг коснулся его слуха. Казалось, он исходил из каменного подвала. – „Арто! Артошенька!" – позвал Сергей дрожащим шёпотом.

Неистовый, срывающийся лай сразу наполнил сад. Всё, что произошло потом, Сергей помнил смутно. Дверь подвала распахнулась, и из неё выбежал дворник: „Кто здесь бродит? Застрелю!“

Но в ту же минуту из темноты раскрытой двери выскочил с лаем Арто.

Не помня себя от страха, не видя дороги, бросился Сергей прочь от подвала. Рядом с ним скакал, заливаясь радостным лаем, Арто. Сзади тяжело грохотал по песку дворник.

Сергей помнил, что ворота закрыты и побежал вдоль стены. Наконец, он увидел, что стена в одном месте низкая. Два гибких, ловких тела – собаки и мальчика – быстро и мягко прыгнули вниз, на дорогу.

Мальчик пришёл в себя только у источника, у того самого, где они с дедушкой завтракали. Был ли дворник менее проворным, устал ли от погони, или просто не надеялся догнать беглецов, но он не преследовал их больше.

Опасность миновала, все ужасы этой ночи прошли без следа, и им обоим весело и легко было идти по дороге, освещённой луной.

Сергей не хотел будить дедушку, но это сделал за него Арто. Дедушка проснулся, увидел на шее пуделя верёвку, увидел покрытого пылью мальчика и понял всё.

КОНЕЦ

Сценарий Г. Калашниковой
Редактор В. Кузнецова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1965 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30

Д-2-65